

Гу Сянь бросил короткий взгляд на толпящихся позади повстанцев.

«Детям нужно сохранять лицо, — промелькнуло у него в голове, — нельзя воспитывать их прилюдно»

Он осторожно опустил Линь И на землю, но тут же, не меняя ледяного тона, бесцеремонно ущипнул его за мягкую щеку.

— Стать предводителем? — переспросил он.

Кончики пальцев утонули в нежной коже; на ощупь она оказалась на редкость приятной. 010 закивал с энтузиазмом маленького цыпленка, клюющего зерно. Генерал лишь усилил нажим:

— Мне что, по-твоему, совсем заняться нечем, кроме как становиться вожаком этой отары идиотов?

Его слова так и сквозили неприкрытой агрессией. Линь И воровато оглянулся, чтобы убедиться, что мятежники ничего не слышали, и, лишь когда убедился в их неведении, с облегчением выдохнул и повернулся обратно.

Но ведь, если верить словам Гу Сяня, в изначальной мировой линии он действительно стал главой этих «идиотов»!

Выражение лица юноши было слишком легко прочесть. Несмотря на то что Ноис с самого детства принадлежал к высшей аристократии, он так и не научился скрывать свои эмоции.

Генерал мгновенно считал его мысли. Пальцы мужчины невольно дернулись, и он отвесил юноше легкий щелбан.

— Если я вожак идиотов, — вкрадчиво поинтересовался он, — то кто тогда ты? Маленький идиот?

— Ай, — тихо пискнул 010, потирая лоб, — не обзывайся.

Гу Сянь коротко усмехнулся, убрал руку и размашистым шагом направился к сбившимся в кучу повстанцам. По мере его приближения улыбка окончательно исчезла с лица мужчины.

Минуту назад Ноис выглядел настолько напуганным, словно мир должен был рухнуть, если Гу Сянь откажется. Что же такого успели наговорить юноше в императорском дворце или в семье

Херман?

Генерал помрачнел. Казалось, он готов был в следующую же секунду стереть в порошок все эти могущественные кланы. Когда он остановился перед мятежниками, его взор был настолько холодным и пронзительным, что на миг перед ними предстал тот самый человек, которого они знали по прежним временам.

Однако первые же его слова разрушили эту иллюзию.

— Вы смерти боитесь?

Повстанцы обменялись настороженными и полными страха взглядами.

Гу Сянь слегка склонил голову набок. Это движение было очень похоже на повадки Ноиса, но в исполнении генерала оно не несло в себе ни капли невинности. Напротив, у присутствующих по коже пробежал мороз.

— Зачем ты вернулся? — с трудом выдавил доктор.

Генерал протянул руку.

— Покажите ваши планы.

Он произнес это так небрежно, что в душе врача на краткое мгновение вспыхнула надежда. Неважно, каким стал этот человек — если он согласится им помочь, их шансы на успех возрастут многократно.

Впрочем, доктор быстро подавил этот порыв. Их стратегия касалась жизней слишком многих людей... он не мог довериться так легко. Гу Сянь, словно читая его мысли, лишь смерил мужчину высокомерным взглядом. В его черных зрачках застыл холод, присущий лишь хладнокровным хищникам.

— Первый принц сговорился с врагом, желая спровоцировать внутренние распри. Аристократы в курсе, но хотят лишь извлечь выгоду, совершенно не заботясь об Империи. Вы ведь здесь ради того, чтобы помешать им, верно?

— Именно так, — твердо ответил доктор, выдерживая его взгляд.

Генерал лишь слегка отвернулся и презрительно фыркнул.

— И кого же вы поддерживаете?

В голове доктора тут же возник образ.

— Разумеется, Его Величество, — хрипло произнес он.

«Его Величество?»

Уголок губ Гу Сяня дернулся в усмешке.

— Очнись. Твой «Ваше Величество» в курсе всего, что происходит, от начала и до конца.

Вся информация, которую получали повстанцы, была не более чем инструментом в грязной борьбе императорских отпрысков.

— Он ждет, когда Первый принц совершит какую-нибудь глупость, чтобы расчистить путь для своего любимца, — лениво продолжал генерал. — И твой «любимый принц» — как раз тот, кого вы на самом деле поддерживаете, не так ли?

«И это называется повстанцами?»

Линь И, втайне подслушивавший их разговор через фотонный мозг, выглядел совершенно сбитым с толку.

«Не спеши», — отозвался 999.

Тень провела в императорском дворце почти месяц, и собранные ею сведения были поистине бесценны. В воздухе перед Гу Сянем на мгновение возникли данные, стоившие целого состояния.

Звездный домен был не более чем ареной для политических игр, где человеческие жизни служили лишь разменной монетой. Доктор медленно просматривал отчеты, и его спокойствие сменилось полнейшим неверием. Впрочем, он быстро сообразил, к чему всё идет. Если император знал обо всем этом, то и создание армии повстанцев... скорее всего, входило в его расчеты.

Врач стиснул зубы. Ощущать себя пешкой в чужой игре было невыносимо.

— И чего же... ты хочешь? — спросил он.

Доктор вложил свой фотонный мозг в руки тени. Он понимал, что Гу Сяню плевать на их планы — для него всё это было не более чем детской забавой. И действительно, генерал небрежно отбросил устройство, которое Сяо Хэй услужливо поднес ему.

— Для начала смените маршрут. Отправляйтесь в Звездный домен, попрактикуйтесь в реальном бою.

Доктор замер в изумлении.

Гу Сянь опустил взгляд на терминал на своем запястье, вызывая данные. Первый легион годами стоял на границе, и его контроль над ситуацией в пограничных секторах был в разы лучше, чем могли себе представить непосвященные. Там хранились бесчисленные сведения, включая текущие перемещения вражеских сил.

Жалкие паразиты уже давно выжидали на границе. Раньше он не понимал почему, но недавно истинные мотивы этого присутствия стали ему ясны.

Гу Сянь поднял голову и тонко улыбнулся:

— Как насчет того, чтобы превратить твоих людей во вражеское войско?

Зрачки доктора сузились от шока.

Линь И терпеливо ждал, пока они закончат переговоры. Он присел на корточки и играл со Сяо Хэем, попутно грея уши. Тень, оставшись без присмотра Гу Сяня, вела себя на редкость резво: она буквально кружила вокруг юноши, и со стороны казалось, что 010 почти полностью скрыт в черном тумане.

Сам Ноис, ни о чем не подозревая, развязал мешочек и выудил оттуда совершенно черную конфету. Он купил её специально для Сяо Хэя — продавец уверял, что в глазурь добавлен особый краситель, который не пропускает свет даже под лампами. Прямо как сама тень.

Линь И воровато оглянулся и тоже отправил одну конфетку в рот. Сяо Хэй вился вокруг его руки, время от времени обретая плотность, чтобы издали «лизнуть» ладонь. На миг тыльная сторона руки юноши становилась влажной, но стоило ему прикоснуться к этому месту, как он понимал, что это лишь иллюзия.

Линь И вздохнул и вдруг заметил, что маленькое щупальце вовсю «колотит» тень, а та даже не думает убегать, продолжая настойчиво ластиться. 010 испуганно протянул руку, пытаясь их разнять.

«Это же мое щупальце! Я не приказывал ему драться!»

«Ничего страшного, — флегматично отозвался 999, — тени Гу Сяня его всё равно не

слушаются».

Линь И еще не успел осознать смысл этих слов, как за его спиной раздался голос:

— Тебе не кажется, что со стороны это выглядит так, будто ты заставляешь их пожирать самих себя?

010 склонил голову набок и совершенно естественно обернулся к подошедшему доктору:

— Вовсе нет. К тому же они и так постоянно друг друга едят.

Врач почувствовал, как от юноши веет какой-то почти пугающей, жестокой невинностью. Он на мгновение замолчал. Мысль о том, что духовные сущности могут поглощать друг друга, любому другому показалась бы ужасающей и болезненной. Доктор мог списать это лишь на природную черствость аристократа.

Он сделал шаг ближе к Ноису, и тень, до этого притворявшаяся неживой, мгновенно взвилась вверх. Доктор резко отшатнулся, а мгла пронеслась мимо него, точно острое лезвие. Ему даже почудился странный хруст возле самого уха. Врач затаил дыхание.

К ним подошел Гу Сянь. Неизвестно, как долго он за ними наблюдал, но у доктора по спине пробежали мурашки. Враждебность генерала к врачу была неприкрытой и в этот момент ощущалась особенно остро.

— Тебя ищут, — бросил генерал.

Плечи доктора мгновенно расслабились, и только тогда он осмелился пойти к своим товарищам. Тень тем временем уже принялась поглощать своего сородича, у которого была конфета, но Гу Сянь, казалось, совершенно не обращал на это внимания.

Он присел перед Ноисом и шутливо спросил:

— А где же мои конфеты?

Взор 010 на мгновение вильнул в сторону. Генерал, который спросил это просто к слову, взял юношу за подбородок и повернул его лицо к себе.

— Где они?

Заметив, что щека Ноиса подозрительно выпирает, он ткнул в неё пальцем — твердая. Гу Сянь рассмеялся:

— Ты всё съел?

— Хлюп, — отозвался 010.

Гу Сянь еще раз легонько сжал его щеку; с конфетой внутри она ощущалась совсем иначе.

— Лакомка, — констатировал он.

Линь И упрямо покачал головой:

— Совсем нет. Я не кот.

Увидев, что Гу Сянь поднимается, юноша потянул его за рукав:

— А куда мы отправимся дальше?

Гу Сянь погладил его по голове:

— В Звездный домен. Повезу тебя развлекаться.

Пока мятежники занимались своими делами, они ждали. Доктор со строгим видом стоял среди своих людей, рассылая сообщения и одновременно что-то объясняя. С тех пор как духовная сила Гу Сяня мутировала, его чувства обострились до предела. Он лениво прислушался к разговору — оказалось, они обсуждали сплетни о нем самом.

«@#□.....□□»

— Впредь держитесь от Ноиса подальше, — долетел до него голос доктора.

На лице генерала появилось удовлетворенное выражение, и он равнодушно переключил внимание.

«Слишком много шума. Куда приятнее смотреть на Ноиса»

А Линь И, который так и не выключил прослушивание через фотонный мозг, удивленно моргнул.

«Нравится?»

Он невольно заглянул в базу данных, где в одном из разделов хранились его заархивированные файлы.

«Неужели симпатия — это розовый цвет?»

Многие из них были... розовыми. Но ведь Гу Сянь был скорее мрачным, черным. Только губы у него были ярко-алыми.

Для Линь И наступило самое счастливое время в этом мире. Пока доктор и остальные искали способы переброски людей, Гу Сянь не спеша вез его в Звездный домен на небольшом челноке. Главное было в том, что мужчина делал остановки на каждой планете, где можно было раздобыть что-нибудь вкусненькое.

Поначалу генерал старался исполнять все желания Ноиса. Ему казалось, что юноша, будучи запертым во дворце, просто никогда не пробовал ничего подобного, а потому хочет отведать всё и сразу.

Но однажды, вернувшись в их временное жилище после целого дня отсутствия, он обнаружил три пустые банки из-под сладостей. На стенках банок даже остались следы зубов — крохотные и довольно милые. Вокруг банок вились странные узоры. Сначала Гу Сянь подумал, что это такой дизайн упаковки, но, взглянув на гладкие поверхности других банок, всё понял. Линь И кусал банки, а тень пыталась их съесть, но почему-то вовремя остановилась.

Гу Сянь, всё еще держа в руках пакет с едой, застыл как вкопанный.

«Три банки!»

Даже когда враг пошел в контратаку на поле боя, он не реагировал так бурно. Он бросился к Ноису и первым делом проверил его зубы. К счастью, они были в полном порядке.

010 был совершенно спокоен. Хотя его бионическое тело выглядело точь-в-точь как человеческое, на деле оно было куда прочнее и удобнее. Он вспомнил, как на днях угостил доктора конфетой; тот съел её и, кажется, после этого отправился лечить зубы. Да уж, разница была существенной.

На самом деле Линь И вовсе не капризничал. Хотя он и не шпионил специально, он примерно представлял, как продвигаются дела у Гу Сяня. Место, где они остановились, было совсем рядом со Звездным доменом. Генерал отлучался на эти дни, чтобы повстанцы могли незаметно поглотить остатки вражеских сил за пределами системы.

Вскоре ему предстояло столкнуться со звездным штормом. Гу Сянь вместе с мятежниками

исчезнет на время — именно в этот период необстрелянный отряд превратится в грозную силу, способную соперничать с Первым легионом. А затем, когда генерал с повстанцами прибудет на Центральную звезду, настанет время для Линь И уйти со сцены.

010 подсчитал: осталось совсем недолго. Он невольно загрустил, а когда ему становилось грустно, он начинал искать, чего бы пожевать.

Мужчина легонько ущипнул его за щеку. Столько ест, и ни капли не прибавляет в весе.

В Звездном домене обитало редкое существо, обладающее колоссальной силой. Каждый раз, когда в императорской семье происходило что-то важное, на охоту отправляли целые флотилии, но поймать удавалось лишь одну-две особи. Мясо, не тронутое оружием, доставляли на Центральную звезду. На стол императора попадала лишь крохотная порция, но вкус у неё, должно быть, был отменный.

Генерал убрал руку и тяжело вздохнул.

— Хватит тянуть в рот что попало. Скоро мне придется уйти на довольно долгий срок. Когда вернусь, принесу тебе кое-что по-настоящему вкусное, идет?

Линь И моргнул:

— Хорошо.

«Значит, пришло время для „исчезновения“?»

Он с некоторым сомнением спросил:

— А „долгий срок“ — это сколько? День-два? Три-четыре-пять?

Гу Сянь не был уверен до конца, но он точно знал, что после этого больше не оставит юношу одного так надолго.

— Максимум неделю, — ответил он. — Если будешь съедать по три банки в день, то выйдет... двадцать одна банка...

Он осекся, сам понимая, насколько нелепо звучит эта цифра. Слишком много. Генерал поднялся, пересчитал оставшиеся сладости и аккуратно выстроил их в ряд перед Линь И.

Глядя на этого капризного маленького аристократа, он произнес:

— Съедай по одной коробке в день. Как раз когда закончишь, я и вернусь.

Линь И надулся, но всё же кротко ответил:

— Ладно.

«Согласно моим расчетам, — внезапно подал голос 999, — Гу Сяню потребуется гораздо больше недели. К тому же в человеческом мире обещания, подобные этому, всегда нарушаются. Это незыблемый закон сюжета».

«Но ведь я система, — уверенно возразил 010. — А системы — это машины»

К тому же, когда сладости закончатся, Гу Сянь наверняка заволнуется, как это его подопечный остался без десерта. 999 промолчал.

«Абсурд»

А затем система увидела, как Гу Сянь перед уходом оставил половину своих теней с особым поручением: они должны были каждый день втайне подкладывать немного еды в баночки Линь И, чтобы генерал не оказался лжецом в глазах юноши.

«Ох, — подумал 999, — у этих порочных людей сердца чернее их теней».

<http://bllate.org/book/15362/1423038>